

Безупречный успех

Азербайджанские спецслужбы разоблачили широкую агентурную сеть французской разведки

Накануне азербайджанские органы спецслужб в очередной раз продемонстрировали свой высокий профессионализм, разоблачив широкую агентурную сеть французской разведки, участвовавшей в различных операциях в Украине, Молдове, Грузии, Азербайджане, Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Средней Азии.

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

В одном из предыдущих журналистских расследований ваш почтенный слуга указал, откуда у Макрона руки растут, а сегодня мы постараемся узнать, что же эти руки смогли достать. Но чтобы быть предельно объективными, мы должны

окинуть взглядом тайные стороны истории французской разведки.

Мы выяснили, что современная французская система разведки и контрразведки состоит из объединения подразделений времен Наполеона I и организации, созданной генералом Шарлем де Голлем как лидером Свободной Франции во Второй мировой войне. С 1946 по 1981 год главной французской разведывательной службой была

SDECE (Служба внешней документации и контрразведки). В 1981 году SDECE была реорганизована в DGSE (Главное управление внешней безопасности). Хотя агентство изменило свою структуру, оно сохранило свои традиционные функции: внешняя разведка, контрразведка за пределами Франции и тайное политическое вмешательство за рубежом.

⇒ 10

Безупречный успех

Еще одним крупным французским разведывательным агентством является Второе управление штаба национальной обороны, которое в некоторой степени объединяет ранее отдельные агентства армии, флота и военно-воздушных сил. Ему поручено собирать иностранную военную разведку для французского генерального штаба, и оно, несомненно, находится под влиянием традиций и доктрин старого Второго бюро французской армии. DST (Управление территориальной безопасности) - третий важный член французской разведывательной системы - отвечает за внутреннюю безопасность, играя роль, аналогичную роли американского ФБР. Его контролирует Министерство внутренних дел.

Примечательно, что SDECE и DGSE потрясли многочисленные скандалы. Например, в 1968 году Филипп Тиро де Вожели, который в течение 20 лет был важным офицером французской разведывательной системы, в опубликованных мемуарах утверждал, что в 1950-е годы в SDECE глубоко проникал советский КГБ. Он также указал, что между французской и американской разведывательными системами были периоды ожесточенного соперничества. В начале 1990-х годов высокопоставленный офицер французской разведки устроил еще один крупный скандал, обнародовав, что DGSE проводило операции экономической разведки против американских бизнесменов во Франции, а в 2002 году ему было предъявлено обвинение в том, что DGSE раскрыло компрометирующую информацию о президенте Франции Жаке Шираке от имени его противников.

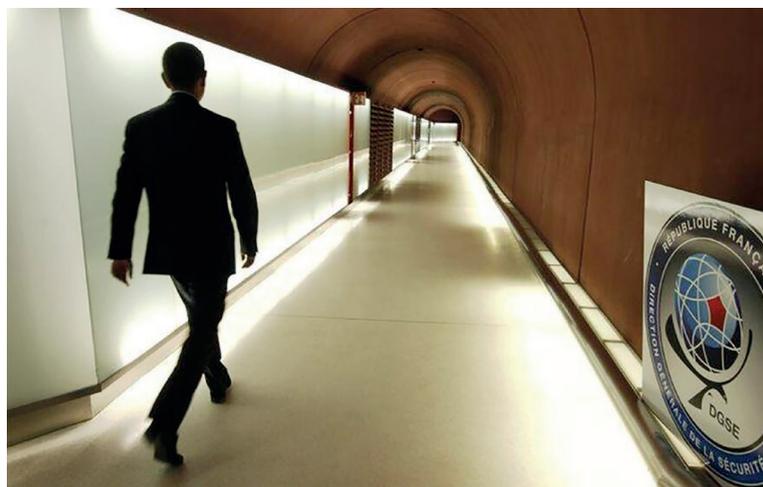
Известно, что в 2021 году французское правительство провело крупную реформу законодательной базы разведывательного надзора. Но по некоторым ключевым вопросам, таким как международный обмен данными, слежка из открытых источников или право на информацию, французское законодательство по-прежнему отста-

ет от международных стандартов надзора за разведкой. Это тем более тревожно, что за последние несколько лет штат и ресурсы крупных французских агентств значительно расширились.

Летом 2021 года, через восемь лет после разоблачений бывшего агента ЦРУ Эдварда Сноудена, французский парламент принял первую основательную редакцию закона о разведке. Первоначально принятый сразу после парижских терактов в январе 2015 года, этот законопроект был тогда представлен докладчиком законопроекта в Национальной ассамблее Жан-Жаком Урвоасом как «прогресс в сфере верховенства закона». Но такая формулировка затмила важный факт: реформа узаконила меры наблюдения, которые годами использовались совершенно незаконно, что должно было привести к уголовному преследованию политических и административных лидеров, санкционировавших эти шпионские программы.

Реформа, принятая в 2021 году, безусловно, гораздо менее амбиозна, чем ее предшественница 2015 года. Однако она следует той же логике, которая заключается в использовании закона для легитимизации действий служб и сохранения им пространства для маневра. Соответственно, закон обеспечил юридическую поддержку все более расширенным возможностям наблюдения - таким как черные ящики, которые сканируют интернет-трафик для обнаружения «подозрительных» URL-адресов, обмен данными между французскими агентствами или обязательство частных технологических компаний сотрудничать с властями для взлома зашифрованных сообщений, в то же время защищая службы от строгого надзора.

Тем не менее, усиление надзора должно быть приоритетом, учитывая роль разведки в правительстве. С 2015 года штат французских спецслужб увеличился на 30%, в частности, для развития своих технологических возможностей. В этом контексте значительно возросло использование различных мето-

дов наблюдения, особенно в областях, которые предельно чувствительны к гражданским правам. Например, деятельность, посвященная слежке за общественными движениями, которая была провозглашена приоритетом разведки в 2019 году после движения «желтых жилетов», всего за три года выросла более чем вдвое, увеличившись с 6% от общего объема мер слежки в 2017 году до более чем 14% в 2020-м.

Баку доказал Парижу, что игра в «кошки-мышки» опасна в первую очередь для самой Франции, в частности для неудачного хозяина Елисейского дворца

В то же время после критики со стороны организаций гражданского общества во время парламентских дебатов в 2015 году Национальная комиссия по надзору за методами сбора разведывательной информации (CNCTR) Франции предупредила в нескольких ежегодных отчетах о серьезном пробеле в надзоре в отношении обмена данными между французскими спецслужбами и иностранными агентствами. Во Франции эта проблема стоит более остро еще и потому, что потоки данных, которыми обмениваются DGSE и Агентство национальной безопасности, быстро возросли после соглашений SPINS, подписанных в конце 2015 года между Францией и США. Тем не менее, закон 2015 года прямо запрещает любой

надзор со стороны CNCTR за этим международным сотрудничеством, поддерживаемым сетями профессионалов разведки, пользующимися сильной автономией.

В своем ежегодном отчете, опубликованном в 2019 году, CNCTR предупредила, что эта «черная дыра» в надзоре за разведкой представляет собой серьезный риск, поскольку она может быть использована французскими службами для получения

данных от своих коллег, которые они не смогли бы получить законным путем через процедуры, предусмотренные французским законодательством. В CNCTR посоветовали «противопоставить правовую основу для обмена данными между французскими спецслужбами и их зарубежными партнерами».

В поддержку этого запроса CNCTR сослалась на прецедентное право Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который в своем решении Big Brother Watch против Соединенного Королевства от 25 мая 2021 года вновь напомнил, что международный обмен данными должен регулироваться национальным законодательством и подлежит надзору независимого органа. Согласно отчету Агентства ЕС по фундамен-

тальным правам, Франция в настоящее время является единственным государством - членом Европейского Союза, в котором нет правовой базы для такой международной передачи данных.

Хаос в правовой сфере Франции, политика двойных стандартов французского политического руководства, его предвзятое отношение к Азербайджану всегда держат в форме и тоне азербайджанские спецслужбы и правоохранительные органы. Поэтому меры, предпринятые ими, практически стали беспрецедентными, что получило широкую огласку в мировой прессе.

И все это результат того, что отечественные спецслужбы, основанные великим лидером Гейдаром Алиевым, последовательно работают над обеспечением национальной и государственной безопасности в нашей стране, нейтрализацией угроз изнутри и извне и добиваются невероятных успехов.

Результаты мер, реализованных в направлении совершенствования деятельности служб безопасности в последние годы, непосредственно проявились в высокопрофессиональном разоблачении сети резидентур французской разведки, сегодня входящих в число ведущих спецслужб в мире.

А все началось с того, как на территории посольства Франции в Азербайджане была замечена подозрительная деятельность резидентуры в связи с ее весьма уверенными разведывательными действиями против представителей стран, известных как «партнеры» Франции. Используя свои обширные связи, резидентура вела активную деятельность в странах региона, формируя новые цели и расширяя сферу влияния.

Согласно информации, полученной от источников, расследование выявило очень интересные аспекты, которые позволили создать сеть взаимосвязанных объектов, добровольно инициированную одним из граждан Франции, который на протяжении многих лет был внештатным сотрудником французской шпионской сети.

За определенный период были обнаружены десятки французских секретных агентов, часть из которых служила в Азербайджане, а часть продолжает работать под прикрытием в различных странах и престижных международных организациях. Кроме того, спецслужбам Азербайджана были представлены доказательства и документы о деятельности жителей Франции на Южном Кавказе, Ближнем Востоке, в Украине и Молдове.

По уголовному делу, расследуемому азербайджанскими спецслужбами, арестованы несколько лиц, осуществлявших разведывательную деятельность, связанную с Украиной, Грузией и Азербайджаном, некоторые находятся под следствием.

Источник полагает, что масштаб провала станет историческим ударом по имиджу французской разведки.

Как стало известно позже, президент Франции Эмманюэль Макрон уволил главу Главного управления внешней безопасности (GDFS) Бернара Эмиена после провала разведки в районах Африки и Южного Кавказа. Баку доказал Парижу, что игра в «кошки-мышки» опасна в первую очередь для самой Франции, в частности для самого неудачного хозяина Елисейского дворца.

Теперь службу внешней разведки Франции DGSE возглавит союзник Макрона, глава внутренней разведки Франции Николя Лернер, прославившийся благодаря вымышленному популярному сериалу «Бюро». О подобном назначении заявил министр обороны Пятой республики Себастьян Лекорню. Впервые бывший глава Главного управления внутренней безопасности стал главой внешней разведки.

Франция полностью теряет свое влияние в нашем регионе. Она и без того была инородным телом на Южном Кавказе, но, превратившись в «ракковую опухоль», французская внешняя политика дала обратный эффект - «метастазы» стали прогрессировать в сторону французского политического истеблишмента. Кто окажется следующей жертвой, покажет время.